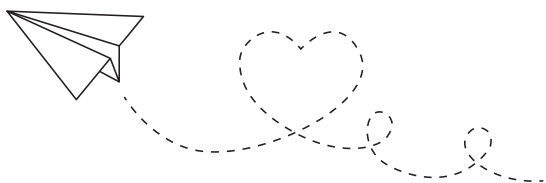

П Р О Л О Г

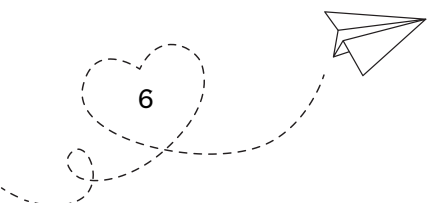

*Несколькими месяцами ранее
Мальта, Международный аэропорт*

Погода прекрасная, ни единого облачка, полный штиль, и нет помех, чтобы еще больше испортить плохое настроение. А оно резко портится после мысли о том, что придется переступить порог дома. Но можно сегодня придумать очередную ложь и миновать дом.

Марко зашел в салон самолета, улыбнулся бортпроводнице, получил ответную улыбку, как воздушный поцелуй, и прошел в кабину пилотов. Они прилетели на Мальту полчаса назад, надо было возвращаться домой, на зеленую Сицилию. Какие-то сорок минут полета, которые Марко сократит до двадцати, и снова дом. Надо было просить больше смен и желательнее подалеже, например, в Швецию или Гренландию. Жаль, что с их базы, с Катании, чаще рейсы ставят в ближние страны, например на Мальту или того ближе, в соседний город Палермо, столицу Сицилии. Зато в день Марко может поднять в воздух «Боинг 737» пять раз и пять раз посадить. Это его обычная смена, если он не летит на большие расстояния. А если летит... То на несколько дней. Его практически не бывает дома, его дом — небо.

Сев в кресло капитана, Марко обратился ко второму пилоту:

— Можешь взять управление на себя при взлете и посадке. — Он знал, что Маттео предстоит сдавать экзамен, ему надо было дать как можно больше практики. — Но назови мне четыре причины, при которых ты остановишься?

— Пожар, отказ, сигнализация и когда ты крикнешь «стоп».

— Правильно, ты останавливаешь самолет, я беру управление на себя и держу связь с диспетчером.

Марко дель Боско был опытным пилотом, который налетал тысячи часов, работая более десяти лет в авиакомпании Sicily Airways. В свои тридцать два года он летал капитаном и даже находился в аттестационной комиссии по выпуску студентов из летной школы.

— Хорошо, запускай двигатели, — распорядился он, после того как диспетчер дал разрешение. — Давление в масле растет.

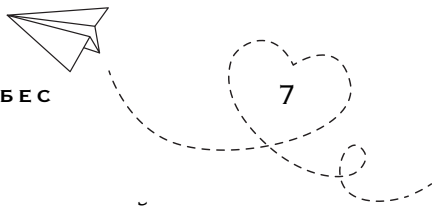
Марко надел черные очки, чтобы яркое солнце Мальты не слепило глаза. Он любил этот остров с его песочными домиками и солнцем, хотя на Сицилии оно светило так же. Или нет? Дом немного душил.

— По прилете в Катанию не хочешь сходить куда-нибудь немного развлечься? — зачем-то спросил он Маттео, хотя Марко не нужна никакая компания. Он есть сам у себя, а чтобы развлечься в ином, Маттео вовсе не нужен.

— Днем? — удивился тот и тут же кивнул. — Столько рейсов в день тебя не умотали?

— Меня умотает какая-нибудь незнакомка, а рейсы — это наслаждение. Оно не выматывает, напротив, дает силу.

Небо — это стихия, где происходит иная жизнь. Врываясь в небо, самолет становится частью этой стихии. Она поглощает и заставляет расслабиться. А еще выбрасывает в кровь микс из самых разных гормонов.

Их разговор прервал зазвонивший внутренний телефон, Марко взял трубку, уже зная, кто звонит. Полет начинается.

— Капитан, — послышался голос старшего стюарда, — у нас сто пятьдесят четыре человека плюс шесть членов экипажа. Все пристегнуты, двери закрыты.

— Хорошо, спасибо.

Марко положил трубку на место и посмотрел на дисплей перед собой. Сорок минут полета пройдут в обычном режиме и по обычному графику. Марко знает эту дорогу, как свои пять пальцев. Он может предсказать все воздушные ямы на пути. Меняются только облака, но этот пейзаж не поддается описанию. Им надо любоваться молча, только при шуме двигателей.

Марко сам вырулил самолет по рулежной дорожке на начало полосы, смотря вдаль на белую линию, уходящую к горизонту. Сейчас самый ответственный момент — взлет. Скорее всего, большинство пассажиров напряжены, прижались к спинкам кресел, схватились за подлокотники и ждут, когда окажутся в воздухе. Они доверяют ему свои жизни, потому что иного выбора у них нет.

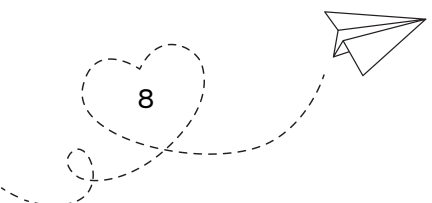
— Катания 2–8, взлет разрешаю.

Как жаль, что Марко сейчас не держит штурвал, этого очень не хватает. Но он внимательно следит за показаниями приборов, чтобы убедиться, что все в норме. В его кабине все должно быть идеально. Порядок — важная составляющая всех дел. Нет порядка, значит, в голове хаос. Хаос на борту самолета равносителен катастрофе.

— Мы готовы, — произнес он в микрофон диспетчеру и тут же обратился к Маттео: — Ну что, полетели?

— Да, — ответил тот и отклонил РУДы от себя.

Тут же раздался рев двигателей, и самолет покатился прямо по белой полосе, прочерченной на бетоне.

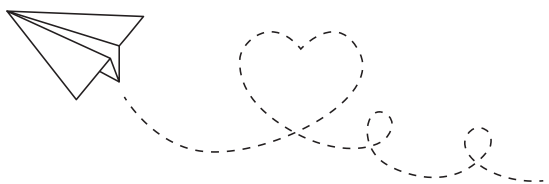

— Восемьдесят узлов, — произнес Марко для второго пилота. Еще немного, и будет точка невозврата. Еще чуть-чуть, и они оторвутся от полосы и полетят навстречу небесам.

— Есть, — спокойным голосом подтвердил второй пилот, но тут их ошарашил глухой удар снаружи..

— Стоп! — крикнул Марко, двумя руками хватаясь за штурвал, даже не предполагая, что это за звук.. Даже не догадываясь о том, что впереди его ждет ад, и этот день навсегда изменит всю его жизнь.

Г Л А В А 1

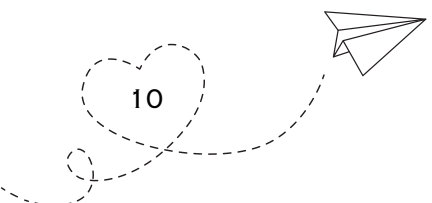

Наши дни

Ла Валетта, Мальта

Адель Леруа сидела напротив главного редактора с блокнотом в руках. Она старалась расслабиться, хотя от волнения это получалось плохо. Ее ждет работа! Работа, за которую она схватится крепкой хваткой и не отпустит. Она докажет, на что способна, предоставит им самую невероятную статью, после которой ее возьмут в штат сотрудников самого престижного журнала Мальты — «Мдина». Она устала быть тенью и писать лишь редкие заметки, за которые платили копейки, а потом стирали ее имя под статьей. А если не стирали, значит, его никто не замечал. Кому нужно имя автора статьи про мотыльков? Хотелось бы настоящего репортажа, профессионального, интересного, который заставит читателей наконец обратить внимание на журналиста.

— Адель. — Сильвана Табоне выпрямилась на своем месте и стала выглядеть еще крупнее. В офисе ее прозвали «большой босс». Эта женщина даст фору любому мужику. Она превосходила своих конкурентов, выискивая самые интересные новости. Правда, ценой этому были нервы и слезы собственных сотрудников. Адель готова даже на слезы. — У меня выискалось для тебя очень интересное задание, пора показать, на что ты способна. Твои заметки

в рубрике «Необычное в обычном» читателям нравятся, но писать четыре года об одном и том же скучно, ты не находишь?

Об этом Адель думала постоянно, но молчала все четыре года. Есть категория людей, которые приходят на новое место и сразу идут по головам, показывая себя профессионалом своего дела. Им без разницы, что о них подумают другие сотрудники, главное у таких людей своя карьера.

Нет, Адель не такая. Она молча писала статьи про цветовую гамму камней, но ждала своего часа, затаившись, как львица. Она сделает прыжок только после того, как ей дадут на это «добро».

— Я согласна на любую работу. — Девушка пальцами провела по волосам орехового цвета и опять схватилась за блокнот и ручку. Она готова к любому заданию, а если оно ее повысит в должности, то готова даже окунуться с аквалангом в море.

— Я решила пригласить тебя сюда и дать задание. Ты не хочешь спросить, почему тебя? — Сильвана поправила очки в красивой тонкой оправе, не отрывая взгляда от Адель. Та кивнула, боясь опустить взгляд на блокнот. А так хотелось убежать от этих холодных глаз! — Потому что я понимаю, что надо расти в этой жизни. Я даю тебе этот шанс. В моем офисе полно журналистов, но еще больше внештатных, которые работают из дома, как ты. В общем, я дала задание и шанс каждому. Кто справится, того я возьму к себе в отдел на полную ставку. Но у всех разные статьи, и только по сложности они едины.

— И что выпало мне? — Адель уже не терпелось услышать задание и бежать его выполнять. Она напишет статью на любую тему! За четыре года она была в каждом уголке Мальты и даже сама делала фотоотчет. Она и журналист, она и фотограф.

— Конечно. — Голос Сильваны был сдержан. Она говорила спокойно и уверенно. Ей позавидовали бы многие. Сама Адель более эмоциональна, что в жизни журналиста большой минус. Ей еще придется учиться писать беспристрастно. Хотя эмоциональные статьи чаще любят читатели.

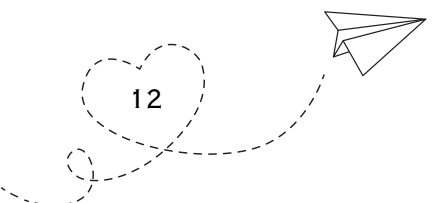
— Конечно, ты в курсе авиакатастрофы, которая произошла год назад..

— Когда загорелся самолет? — Сложно найти хоть одного человека на Мальте, который бы в тот момент не сидел у экранов телевизоров в ужасе и слезах. Самолет рейса Мальта — Катания загорелся прямо на взлетной полосе. Он так и не поднялся в небо..

— Да, где погибли десять человек. Это большая трагедия для нашей страны в целом, ведь девять из них были коренными жителями Мальты.

Про тот случай писали все газеты, журналисты снимали репортажи прямо на фоне сгоревшего лайнера. Сейчас по коже Адель пробежал холодок, и она нервно сглотнула. Она читала заметки про ту катастрофу, так же сидела у телевизора, а в местных кафе слушала разговоры граждан. То страшное время она не забудет никогда, потому что воображение рисовало картины смерти в пожаре и становилось трудно дышать. Самолет — единственный вид транспорта, на который она никогда не сядет. Адель никогда не летала, не ощущала, что такое полет, и желания на это у нее не было. А та катастрофа поставила жирную точку в отношении авиаперевозок. Что сейчас задумала Сильвана? Адель уже не нравился ход ее мыслей.

— Прошел почти год, надо напомнить людям о той катастрофе, тем более скоро уже должны быть оглашены причины пожара на борту: техническая неисправность или ошибка пилотов. Мне надо, чтобы ты нашла капитана того

рейса Марко дель Боско и взяла у него интервью со всеми деталями той трагедии. Это был бы отличный репортаж.

После этих слов Адель стало знобить, даже блокнот в ее руках дрогнул. Она не сделала ни одной записи, и желания что-то писать уже не было. Зато сердце стало лихорадочно отбивать темп, а дыхание участилось. Ей показалось, что даже давление стало выше, потому что голову словно сдавило в тиски. Но это всего лишь интервью у пилота... Сложное интервью, потому что Марко дель Боско так и не прокомментировал ни минуты той катастрофы, зато получил народное звание героя. Он вытащил из горящего самолета несколько человек, но все же десять смертей пали на его душу. Как потом писали в СМИ, он попал в больницу с тяжелейшим отравлением угарным газом.

— И где мне его искать? — Ее голос дрожал, она уже представила эту встречу, капитан дель Боско пошлет ее подальше, только узнав, что она журналист. Она слышала, что он захлопывал перед ними двери. Марко недоступен, необщителен и угрюм.

— По моим данным, он все так же летает этой авиакомпанией, живет на Сицилии, в Катании. Он никому не дает интервью. Это сложное задание, Адель, но если ты выполнишь его, и твоя статья выйдет в нашем журнале, то успех я тебе обещаю!

Адель выдохнула, представив, сколько сейчас возле его дома журналистов, ведь скоро годовщина. Но пугало не то, что он пошлет ее подальше и в итоге у нее ничего не получится, ее пугала сама мысль расследовать ту катастрофу. Она ненавидела все, что касалось полетов, хоть и никогда не летала. Форма пилотов тоже приводила ее в ступор, она могла упасть в обморок от одного вида Марко дель Боско. Но сейчас она не подаст вида перед главным редактором. Она кивнет, соглашаясь на эту сделку, и выйдет отсюда. А потом подума-

ет, что можно сделать, минуя самолеты и летный состав. Она могла позвонить ему. Хотя он не станет с ней разговаривать! Что за герой, если даже двух слов сказать не может?

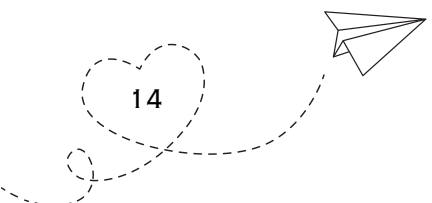
— Я согласна. — Адель попыталась сказать это твердо, не совсем уверенная, что это получилось именно так. Но Сильвана улыбнулась, значит, получилось.

— Отлично, у тебя есть месяц. К годовщине трагедии статья должна быть у меня на столе. И желательно с шокирующим текстом. Сделай это, Адель.

Девушка вышла из кабинета главного редактора на ватных ногах. Она уже мысленно задала вопросы Марко и мысленно получила на них ответы. В идеале он согласился бы встретиться где-нибудь в кафе и поведать ей все с начала и до самого конца. Она бы даже выслушала и записала твердой рукой, пытаясь не думать о том, что это было на самом деле. Нет, она никогда не полетит на самолетах, она в них просто не верит! Не верит в то, у чего нет опоры. И доверять свою жизнь незнакомым людям... Те десять человек доверились, и что? Сгорели заживо. Возможно, Марко спас нескольких людей, но он не смог спасти тех десятерых. Однажды она может оказаться среди них.

— Ну что? — К ней подбежала Эми Тей, девушка с соломенными волосами, рыжими ресницами и поцелуем солнца на лице в виде веснушек. Адель училась с ней на факультете журналистики. Эми стала ей лучшей подругой. Только Эми взяли в офис редакции «Мдина» официально и сразу, а Адель так и осталась в стороне. Даже лучшие отметки не помогли, но зато Эми помогли связи отца — он работал в полиции, что было очень выгодно Сильване.

У Адель в полиции не работал никто. Но эта несправедливость не разрушила дружбу между девушками. Эми была отличной подругой, и она не виновата в том, что ее отец решил ее судьбу за нее.

— Дала мне время написать статью, но я не уверена, что смогу это сделать.

— Ты сможешь все! — махнула рукой Эми. — Нет такой темы, которую ты не осилишь.

Но эта тема была, и Адель это немного приводило в замешательство. Пришлось рассказать Эми все с самого начала: про катастрофу, Марко дель Боско и свою роль в жизни авиации.

— Я ненавижу самолеты!

Эми аж присела на стул, уставившись на подругу. С минуту подумала и произнесла:

— Так, без паники. Во-первых, летать тебя никто не заставляет, а во-вторых, экспертные выводы от тебя никто не ждет, твое дело просто задать вопросы пилоту. Пусть отвечает, включи диктофон, чтобы было быстрее.

— Он неразговорчив.

— С чего ты взяла? — удивилась Эми. — Ты еще не пробовала с ним разговаривать.

— Я об этом слышала, вернее, нет, — Адель нервно смахнула прядь волос за ухо, — я сделала сама такой вывод на основе того, что читала в газетах и видела по телевизору.

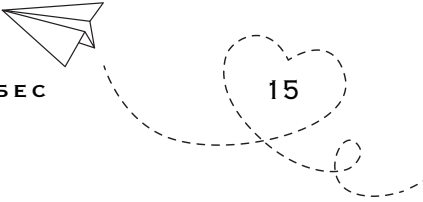
— Там так сказали?

— Нет, но он ничего не сказал. Ни слова.

— Может, ему запретили говорить? — удивилась Эми и развернулась к компьютеру, набирая что-то на клавиатуре. — Сейчас посмотрим, кто такой Марко дель Боско. От Гугла не скрыться.

Она нажимала вкладки и бегло читала, таким образом пропуская саму информацию про авиакатастрофу.

— А, вот! — закричала она. — Вот он, Марко дель Боско, тот самый, который стал героем сразу после катастрофы. Красавец! Я тебе даже завидую.

Адель поставила стул рядом с Эми и села, уставившись на экран. На нее смотрел пилот, которого атаковали репортеры после очередного рейса. Марко она уже видела не раз, но ее не интересовала внешность. Одна его форма приводила в жесткий транс. Что движет людьми, когда они идут работать в авиацию?

Адель смотрела на все глазами журналиста: пыталась увидеть хоть одно интервью, но их не было. Марко не давал интервью.

— Здесь написана лишь информация про него: где учился, сколько налетал часов до трагедии, ему, кстати, на тот период было тридцать два года. Катастрофа расписана глазами журналистов: что-то взорвалось, и самолет загорелся. Сгорел за считанные минуты. — Эми смотрела в монитор и поморщилась. — Комиссия расследует это дело, но пока есть лишь предварительное заключение — техническая неисправность. Нечто попало в бак с топливом, и произошло возгорание. Специалисты тоже пока не комментируют, все ждут официальное заключение. Но Марко дель Боско был награжден званием героя за то, что вышел в салон и помогал тем, кто уже не в силах был идти сам. Задымление в салоне было настолько сильным, что он сам терял сознание, но приходил в себя, хватал людей и спускал их по надувному трапу. Кстати, один такой спасенный был уже мертв.

Эми закрыла вкладки и повернулась к Адель.

— Он пережил ад, и удивительно, что ему не приписали все десять смертей. Не мудрено, что он молчалив, каждое его слово может быть расценено против него. А может, он знает, что виноват?

Это запутанное дело. Сложное для Адель. Она ничего не понимала в авиации, в работе пилотов, но ради места в редакции «Мдина» у нее еще есть время все изучить.